Витебск, 20 октября. Бой в г. Витебске и его юго-восточных окрестностях произошел 20 октября (1 ноября) 1812 года. Русский отряд (4 батальона, 1 дружина ополчения, 4 эскадрона, 1 сотня иррегулярной кавалерии, 6 орудий, ок.2 300 человек) под командованием генерал-майора В.И. Гарпе из состава 1-го отдельного пехотного корпуса атаковал наполеоновский гарнизон города (2 батальона, 2 орудия, ок.800 человек) под командованием бригадного генерала Ф. Пуже.

После боя при Чашниках наполеоновские войска отошли к г. Сенно. В Витебске, лежавшем в полусотне километров севернее, для отступавшей «Великой армии» были к этому времени собраны значительные запасы продовольствия и фуража. Для их захвата П.Х. Витгенштейн направил сильный отряд под командованием генерал-майора В.И. Гарпе. Выступив 24 октября из м. Бешенковичи, он отделил у с. Будилова почти всю кавалерию (3 эскадрона и казачью сотню), которой, под командованием подполковника Н.А. Столыпина, было поручено двигаться на Витебск левым берегом Западной Двины. Остальные войска перешли на правый берег и к вечеру следующего дня достигли с. Старое село, в 12 километрах западнее города.

Витебск, центр одноименной губернии, располагался на правом берегу Двины, при впадении в нее речек Витьба и Лучеса. В 1812 году он имел 1 200 дворов и более десяти тысяч жителей. В историческом центре, на Замковой горе, была «...древняя, совсем развалившаяся крепость небольшая, наподобие бастиона». Заняв город в середине июля, Наполеон устроил здесь свою Главную квартиру и две недели жил в доме губернатора. После ухода «Великой армии» к Москве в городе остался небольшой гарнизон. Обязанности военного губернатора Витебской провинции были возложены на генерала А. Шарпантье, интенданта – на маркиза А. Пасторе, комендантом города был полковник Ф. Шавардье.

В конце сентября А. Шарпантье сменил в должности бригадный генерал Ф. Пуже, только что вышедший из госпиталя после ранения. Он сразу же деятельно взялся за фортификационные работы. В городе, по воспоминаниям современников, «...построены были укрепления, состоящие из высокого остроконечного частокола с насыпанным перед ним земляным валом, на Заручевье – у еврейской синагоги, Задуновьи – перед

мостом, у Смоленской заставы и за рекой у церкви Св. Симеона; в самой церкви были помещены орудия». Еще в сентябре строительное подразделение инженер-лейтенанта Ж. Понселе (впоследствии всемирно известного математика) навело через З. Двину плашкоутный мост между городом и предместьем, прикрытый тет-де-поном на 50 защитников. За неделю до боя городской гарнизон (несколько сотен солдат разных частей, в основном после госпиталей, и команда жандармов) был усилен 3-м Бергским полком линейной пехоты под командованием полковника Бейсдавида (состоял из одного батальона).

К местечку Островна для ведения разведки был послан разъезд конных егерей под командованием капитана Дешарма. «Шпионы, которым мы щедро платили, – пишет в своих мемуарах А. Пасторе, – сообщили нам довольно верные сведения. Неприятель находился в 32 верстах от нас; герцог Беллунский (*маршал К. Виктор – В.Л.*) отступая, оставил за собой бригадного генерала Кастекса с двумя полками легкой кавалерии, чтобы наблюдать движения русских, или, если это окажется возможным, остановить их. Генерал известил нас об этом и предупредил, что, если к вечеру шестого числа (*ноября, новый стиль – В.Л.*) он не будет в Витебске или не пришлет нам письменного сообщения, то это должно означать, что он принужден был отступить. Положение было критическое. У нас оставалось всего восемьсот человек гарнизона, все из полка Берга. Армия, которая должна была защищать нас, отступала; враг надвигался с двух сторон. Нам предстояло испытать много опасностей, и мало надежд могли мы сохранить. В таком положении провели мы все шестое число и следующую ночь». Гарнизон был под ружьем, мост подготовили к уничтожению, госпиталь отправили к Смоленску (по другим сведениям он остался в городе).

На рассвете 26 октября главные силы русских подошли к городу с запада, а отряд подполковника Н.А. Столыпина – с юга. Пехота, при активном содействии витебских мещан, быстро овладела правобережным предместьем и бросилась на тет-де-пон, который оказал отчаянное сопротивление. Ф. Пуже послал сюда по мосту подкрепление из роты бергской пехоты, а стоявшие на Замковой горе орудия открыли огонь по русским колоннам. Но положение оборонявшихся было безнадежным. Вскоре засевшие в кустах у реки русские егеря начали выбивать

из штуцеров расчеты французских пушек и те замолкли. «В семь часов утра, – читаем у А. Пасторе, – оживленная перестрелка разбудила тех из нас, кто пытался немного отдохнуть после утомительной неуверенности минувшего дня и долгих ночных беспокойств. Я сел на коня и, уезжая, увидел, что ко мне бежит большая часть поляков, занимавших какие-либо должности. Страх их в эту минуту был совершенно понятен. Насколько умел, я успокоил их. Призвав местного коменданта и полицмейстера, я потребовал у них отчета, что произошло. – Неприятель занял предместья на правом берегу, отвечали они, сегодня ночью его впустили евреи;... он расположился у моста и готовит правильное нападение на нас. Так мне говорили, а свистевшие над нами пули слишком ясно подтверждали это печальное донесение... Шевардье, которому поручена была площадь, желал остаться в городе с небольшим отрядом еще на несколько мгновений, чтобы выследить неприятельские движения и поджечь мост. Это был человек храбрый до безрассудства, иногда слишком далеко увлекаемый пылом своего южного сердца; но он был на прекрасной лошади и легко мог догнать нас; поэтому мы решились отправиться без него».

Оставшиеся в живых защитники тет-де-пона под прикрытием огня, ведущегося их бойниц в стенах зданий на левом берегу, перешли мост и подожгли его. Артиллерийский взвод подпоручика Сухозанета 2-го, выдвинув орудия на прямую наводку, картечным огнем в упор быстро очистил противоположный берег от вражеских стрелков. Спешенные кавалеристы и охотники из егерей бросились на горящий мост и прорвались в город. За ними последовали ополченцы, часть из которых осталась на мосту ликвидировать пожар и «...с помощью усердных евреев оный потушили».

На левом берегу, как следует из описания боевого пути Навагинского пехотного полка, русские войска продолжили теснить противника. «...Генерал-майор Гарпе, оставя один батальон для исправления моста, послал другой, под начальством командира полка майора Винтера с двумя эскадронами кавалерии на неприятеля, успевшего устроится за речкою. Эти войска, поддержанные ратниками, опрокинули французскую колонну, вытеснили ее из города и захватили до 300 человек». Как свидетельствуют документы Витебской городской думы за

1816 год, в изгнании оккупантов участвовали и сами горожане. Мещанин «...Сергей Борунов... при изгнании из здешнего города неприятельского французского войска... бежал с восторгом по Санкт-Петербургской улице, встретив одного француза вооруженного, будучи сам безоружен, поверг его ударом кулака на землю, отнял у него оружие и отдал в плен российским войскам». В этот день храбрец со своими товарищами выловил еще нескольких наполеоновских солдат, прятавшихся по чердакам и подвалам.

Между тем, как вспоминал А. Пасторе, «...мы вышли из Витебска в довольно хорошем порядке. Впереди шла пехота с двумя нашими орудиями; человек двенадцать, бывших верхом, следовали за ней, а генерал Пуже и я шли сзади всех». Интендант не упомянул об арьергарде, возглавляемом полковником Ф. Шавардье, который уже в двух километрах от города был настигнут и атакован конницей подполковника Н. А. Столыпина. Свидетельство об этом бое сохранилось в полковой истории Гродненских гусар. «...Преследовать французов был послан отряд, в который входил от нашего полка эскадрон поручика Мишковского. Этот молодой офицер блестяще поддержал славу Гродненского полка. Когда пехота вытеснила французов из Витебска, поручик Мишковский, спрятав эскадрон свой за строениями на пути отступления противника, вихрем налетел на фланг французов и опрокинул их, причем взял в плен одного полковника, двух офицеров и много нижних чинов».

Окончательный разгром отряда генерала Ф. Пуже произошел у д. Фальковичи, при входе в редкий молодой лес, в шестнадцати километрах восточнее Витебска. «Едва мы отошли... от города, – пишет А. Пасторе, – как вдруг нагоняет нас в галоп ускользнувший от врагов жандарм; он сообщает нам, ...что неприятель гонится за нами. Действительно, через несколько мгновений мы увидели его кавалерию. Мы строимся колонной; они приближаются и, определенно узнав нас, посылают свою кавалерию направо, чтобы заставить нас повернуть фронт». Маркиз, человек штатский, здесь не совсем точен. Поняв, что схватки не избежать, Ф. Пуже попытался выстроить каре, но молодые солдаты были плохо обучены и замешкались. На ходу лишь удалось перестроить их в сдвоенную колонну, поместив орудия посередине. Бергские новобранцы были рассеяны пер-

вым же натиском русской кавалерии. Генерал с небольшой кучкой ветеранов отбивался до последнего. Он лично застрелил двух драгун, но получил сабельный удар в шею и был схвачен. Какой-то части отступавших удалось скрыться в лесу и уйти. Витебский краевед В.К. Добровольский, живший в начале прошлого века, сообщает, что после разгрома «...остатки французского гарнизона быстро отступили к Смоленску». В числе немногих счастливчиков был и А. Пасторе, который после многих приключений, следуя «...по совершенно неизвестной нам дороге, живя добровольными подачками от мужиков, то принимаемый ими, то изгоняемый с презрением», добрался-таки до Смоленска и смог вернуться на родину.

В донесении командующего русским корпусом об этом бое говорится, что «...неприятельский урон велик». Безвозвратные потери составили, очевидно, треть отряда Ф. Пуже. Сам генерал, 10 офицеров и около 300 солдат попали в плен. Были взяты и оба вражеских орудия. М.О. Без-Корнилович, знакомый, очевидно, с какими-то местными источниками, писал в середине 19 века, что русские «...взяли в плен бывшего в Витебске губернатором генерала Пуже, коменданта полковника Шеаре, 10 офицеров, 7 жандармов, 300 человек нижних чинов и 2 орудия с ящиками и лошадьми. Победителям достался провиантский магазин с 750 четвертями муки и ржи, 40 четвертями круп, сена 4 000 пудов и 6 бочек водки». Свои потери в Витебском бою русские военные историки 19 века исчисляют в 44 человека. (Хотя в донесении П.Х. Витгенштейна указано, что «...с нашей стороны потеряно убитыми и ранеными не более 25 человек»).

Оставив в городе гарнизон (26-й егерский полк, сотню казаков и 2 орудия) отряд генерал-майора В.И. Гарпе присоединился к главным силам корпуса.

Бою за г. Витебск посвящена 22-я стена мемориала храма Христа Спасителя в Москве.

Смолянцы, 2 ноября. Бой у с. Смолянцы (Смоляны) Лепельского повета Витебской губернии (ныне д. Большие Смолянцы Чашникского района Витебской области) произошел 2 (14) ноября 1812 года. Группировке наполеоновских войск (всего 87 батальонов, 40 эскадронов, 151 орудие, ок.34 800 человек) под командованием маршала К. Виктора противостояла